

Юдин Александр Ильич

ТЕОРИЯ ТРУДЯЩИХСЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

В статье раскрывается проблема теоретического обоснования Н. Г. Чернышевским общественного идеала. Рассматриваются его сущностные черты и характерные особенности. Сделан акцент на влиянии антропологической философии Фейербаха и гегелевской диалектики на философское обоснование теории прогресса. Раскрыта роль экономики, экономического фактора в теории общества и в детерминации общественного развития, ведущего к общественному идеалу, теории трудящихся. Сделан критический анализ основных черт теории трудящихся.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 214-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 124.6

Философские науки

В статье раскрывается проблема теоретического обоснования Н. Г. Чернышевским общественного идеала. Рассматриваются его сущностные черты и характерные особенности. Сделан акцент на влиянии антропологической философии Фейербаха и гегелевской диалектики на философское обоснование теории прогресса. Раскрыта роль экономики, экономического фактора в теории общества и в детерминации общественного развития, ведущего к общественному идеалу, теории трудящихся. Сделан критический анализ основных черт теории трудящихся.

Ключевые слова и фразы: революционные демократы; антропологический материализм; диалектическая концепция развития; экономическая детерминация общественного развития; некапиталистический путь развития; теория трудящихся.

Александр Ильич Юдин, д. филос. н., профессор

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

ayudin51@mail.ru

ТЕОРИЯ ТРУДЯЩИХСЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО[©]

Русские революционеры-демократы – А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев в советское время трактовались как исторические предшественники марксизма в России. С этой позиции вся русская действительность, вся русская история исторически предшествовала марксизму, то есть была историческим предшественником марксизма и революции в России. С позиции исторического детерминизма марксизм и революция в России не случайное, а закономерное явление. Но были ли революционеры-демократы идейными предшественниками русского марксизма? Нет, не были. На наш взгляд, революционеры-демократы были идейными предшественниками современной европейской демократии, того общества, которое мы пытаемся, хотя бы декларативно, создать. Именно в этом своем качестве их идеи актуальны сегодня.

В постсоветское время резко возросло количество работ, посвященных религиозной традиции в истории русской философии. И это вполне оправданно, однако при этом были незаслуженно забыты революционеры-демократы. И это тоже вполне оправданно, обществу казалась, что демократия, свобода уже достигнуты, что революционные идеи уже не актуальны. Сегодняшнее общество вновь требует перемен, возникает протестное движение, люди в XXI веке, как и в XIX, хотят того же – свободы, свободного демократического общества.

Н. Г. Чернышевский (1828-1889) был философом, писателем, общественным деятелем. Он был блестяще образованным человеком, «поражал и учителей, и товарищей огромными знаниями – он знал очень хорошо все новые языки, а также латинский, греческий и еврейский. Начитанность его была совершенно исключительной и резко выделяла его из среды товарищей», – писал В. В. Зеньковской [2, т. 1, ч. 2, с. 127]. Но если в России образованный и мыслящий человек свободно излагает свои взгляды на общественное устройство, он уже революционер.

Поэтому в 1862 г. Чернышевский был арестован и около двух лет находился в заключении в Петропавловской крепости. Затем с помощью фальшивок и провокации был признан виновным в принятии мер к ниспровержению существующего порядка управления и осужден на 7 лет каторги и вечное поселение в Сибири. Своей жизнью Чернышевский заплатил за свои идеи, поэтому они достойны исследования. Сочинения Чернышевского были запрещены в дореволюционной России.

Теория прогресса выступала в концепции Чернышевского как теоретическое, философское и экономическое обоснование теории трудящихся. Идея прогресса, идея общественного идеала, идея более совершенного устройства общества занимала центральное место в русской общественной мысли XIX века. Чем ужаснее настоящее, тем лучше и совершенней должно быть будущее. Мыслящие люди понимали, что самодержавие является тормозом на пути прогрессивного развития России. Отсюда проблема: застой или прогресс, стабильность или революция? Какую стабильность мог видеть перед собой молодой Чернышевский? Расправы над народом, истязание на плацу солдат, тяжесть жизни рабочих крестьян, полное попрание человеческих прав и человеческого достоинства. Естественно, возникал протест против всякого унижения и угнетения человека, естественно, возникало нормальное желание изменить ненормальный общественный строй, основанный на самодержавии.

Чернышевского волновали не только повседневные политические вопросы, но и философские, социологические, экономические проблемы. По глубине разработки этих проблем ему не было равных в истории русской общественной мысли. Чрезвычайно сильное влияние оказало на Чернышевского философское учение Л. Фейербаха. Уже в конце жизни он писал, что считает себя верным последователем

немецкого материалиста. Идеализм во всех его разновидностях был для Чернышевского постоянным объектом критики – непримиримой и радикальной

Антропологический материализм Чернышевского был более последователен по сравнению с герценовским. Поэтому в системе Чернышевского сильнее проявилась ограниченность антропологизма. Может быть, поэтому у Чернышевского сильнее выражено стремление к историзму, ориентирующее на понимание законов общественного развития. Для обоснования закономерного понимания общественного развития необходимо был выход за рамки антропологической базы, основанной на антропологическом материализме.

Гегелевская философия, с ее ярко выраженным принципом историзма, ориентировала Чернышевского на преодоление антропологизма, на понимание истории как закономерного процесса. Чернышевский использовал гегелевскую диалектику для раскрытия законов общественного развития.

В русском революционно-демократическом движении мыслитель занимал одну из самых радикальных позиций. Об этом свидетельствовала поездка Чернышевского в 1859 г. в Лондон для переговоров с Герценом. «В лондонских переговорах Чернышевский продолжал линию “Современника”, он толкал Герцена и Огарева на магистральный путь российского освободительного движения – путь борьбы с абсолютистским самодержавным строем...» [3, с. 172].

Чернышевский последовательно проводил классовую точку зрения при оценке различных политических явлений. Раскрывая суть политических направлений радикализма, либерализма, Чернышевский подчеркивал их социально-классовую сущность. Суть радикализма в том, что это направление «не согласно с коренными существующими законами, что важнейшие недостатки известного общества могут быть устранены только современной переделкой его оснований» [4, т. 5, с. 216]. Суть либерализма заключалась в защите интересов господствующих классов.

Чернышевский подчеркивал: «Мы видели, что интересы ренты противоположны интересам прибыли и рабочей платы вместе. Против сословия, которому выделяется рента, средний класс и простой народ всегда были союзниками. Мы видели, что интерес прибыли противоположен интересу рабочей платы» [Там же, т. 9, с. 516]. В этом подходе очевидна радикальная позиция защиты интересов низших слоев обществ.

В работах Чернышевского множество ссылок на определяющую роль экономики и экономического фактора в общественной жизни. Однако экономика, экономический фактор мыслились им как материальная потребность биологически понимаемой природы человека. Поэтому ссылки на экономический фактор не выводили мыслителя за рамки антропологического мировоззрения.

В конечном счете движущей силой исторического развития выступали идеальные факторы. «Прогресс основывается на умственном развитии, коренная сторона его прямо состоит в успехах и развитии знаний...», – писал Чернышевский [Там же, т. 7, с. 645].

На основании этого Чернышевский утверждал, что прогрессивны те общественные формы и те объективные условия, которые способствуют умственному и нравственному развитию людей. Необходимое условие прогресса – свобода. Свободная деятельность людей – это когда «материальным благосостоянием может пользоваться только то общество, в котором люди пахут землю, изготавливают одежду, строят жилища, каждый по собственному убеждению» [Там же, т. 10, с. 911]. Насилие и прогресс, по мнению мыслителя, несовместимы.

У Чернышевского, по сравнению с другими революционными демократами, материалистическая тенденция в объяснении общественного развития всегда преобладала. Он пытался раскрыть ход общественного развития как закономерный объективный процесс. В работе «Франция при Людовике-Наполеоне» (1859) он высказывал мысль о том, что рост промышленности, рост работников наемного труда с необходимостью приводят к новым формам государственного устройства. Следовательно, переход от одной формации к другой выступает как закономерность исторического развития. Причем детерминируют этот переход изменения в материальном производстве.

Мыслитель отмечал, что развитие материального производства вступает в противоречие с отжившей формой государственного устройства, возникает противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Чернышевский отвергал концепцию круговорота, на которой была основана теория «старых» и «молодых» народов. «Мы прекрасно доказываем, что невежественные варвары, покончив борьбу со старым порядком вещей, должны были приняться за изучение того хорошего, что было выработано жизнью; что наука и искусство должны были возродиться между ними в новых, более совершенных формах, развивающих более глубокое содержание» [Там же, т. 5, с. 393]. Общество имеет спиралеобразный характер развития. «Мы видим, что какова бы ни была Западная Европа в XIII веке, но все-таки она достигла положения лучшего, чем какое было в X веке» [Там же, т. 7, с. 476-477]. В истории бывают качественные, революционные изменения: «Прогресс совершается чрезвычайно медленно, в том нет спора; но все-таки девять десятых частей того, в чем состоит прогресс, совершается во время кратких периодов усиленной работы» [Там же, т. 6, с. 13].

Таким образом, мыслитель стремился выйти за рамки антропологизма, он шел по пути раскрытия объективных законов общественного развития. Эта тенденция наиболее ярко проявлялась в том, что Чернышевский связывал способ удовлетворения потребностей человека с той или иной государственной формой. Здесь мы видим движение в сторону понимания социальной, исторически изменчивой сущности человека. «Новая потребность, которой соответствует новая идея, еще не перестроила общество сообразно своему

характеру, а только стремится перестроить его. Между тем общество уже имеет известное устройство; это устройство, конечно, для кого-нибудь и выгодно... как же будут они преследовать свою неприязнь новые идеи, противоречащие их выгодам» [Там же, т. 7, с. 154]. Антропологический принцип дополнялся анализом изменчивой социальной действительности, преломлялся в социальную сферу.

В процессе формирования концепции теории прогресса в условиях полемики славянофилов и западников проблема выбора Россией исторического пути стояла в центре внимания. Рассматривая перспективы исторического развития России, Чернышевский выступал против идеи исключительности, самобытности, «молодости» русского народа. Опираясь на идею диалектического развития, Чернышевский показал роль и значение России в общественном прогрессе. Утверждение, что Западная Европа стареет, дряхлеет, по его мнению, есть совершенное заблуждение: «Корабль Европы плывет еще по истоку реки, с каждым новым днем все шире и глубже его плавание, все величественнее вид реки» [Там же, с. 618]. Чернышевский проводил мысль о том, что есть общие закономерности общественного развития, в рамках которых и у Европы, и у России огромные исторические перспективы. В этом вопросе он преодолел ограниченность Герцена, опирающегося на славянофильскую теорию «старых» и «молодых» народов, и поднялся на более высокий уровень осмысления диалектики общественного развития.

Специфические особенности исторического развития России Чернышевский видел в наличии крестьянской поземельной общины. Однако этот факт не давал основания для построения концепции исключительного развития России. «Если сохранился у нас от патриархальных (диких) времен один принцип, несколько соответствующий одному из условий быта, к которому стремятся передовые народы, то ведь Западная Европа идет к осуществлению этого принципа совершенно независимо от нас. Новые экономические тенденции стали обнаруживаться во Франции и в Англии задолго до того, как барон Гакстгаузен рассказал немцам о нашем обычном общинном землевладении... Их мыслители нашли истину без помощи знаний о нашем быте...» [Там же, с. 661-662].

Чернышевский с позиций диалектики верно решал проблему общего и особенного. Крестьянская поземельная община выступала как особенное явление, которое могло способствовать ускоренному переходу России к демократическому обществу, но в рамках общих закономерностей общественного развития. «Высшая степень развития по форме сходна с началом» [Там же, т. 5, с. 364]. На первом этапе (начало развития), по его мнению, существовало общинное владение землей, потому что земледелие еще не было связано с затратами капиталов. Следующий этап (усиление развития) предполагал затраты капитала, вследствие этого земля поступала в частное владение. Существовала третья форма владения, предпосылки которой в современных условиях создавались экономическим развитием капитализма: «...промышленно-торговая деятельность усиливается и производит громадное развитие спекуляции; спекуляция, охватив все другие отрасли народного хозяйства, обращается на основную и самую обширную ветвь его – на земледелие. Оттого поземельная личная собственность теряет свой “прежний характер”» [Там же, с. 378].

Проанализировав общие закономерности смены форм собственности, Чернышевский ставил вопрос: «Каждое ли отдельное проявление общего процесса должно проходить в действительности все логические моменты с полной их силой или обстоятельством, благоприятным ходу процесса в данное время и в данной местности, могут в действительности приводить его к высокой степени развития, совершенно минуя средние моменты или, по крайней мере, сокращая их продолжительность и лишая их всякой ощутительной интенсивности?» [Там же, с. 379]. Так мыслитель сформулировал в своей теории прогресса в философском плане проблему некапиталистического развития России, разработанную им также и в экономическом аспекте.

Для доказательства этого положения Чернышевский раскрывал, опираясь на фактический материал, специфику проявления закона отрицания отрицания на всех структурных уровнях материи, начиная от физико-математических процессов и заканчивая явлениями общественной жизни. Тем самым он доказывал, что «средние ступени открываются только теорией, достигают только теоретического существования как логические моменты, почти не достигая или вовсе не достигая реального существования» [Там же, с. 383]. По отношению к общественному развитию мыслитель полагал, что то или иное общественное явление у отсталого народа может совершаться гораздо быстрее. Это «сжимание» исторического времени «состоит в том, что у отставшего развитие общественного явления благодаря влиянию передового народа прямо с низшей ступени перескакивает на высшую, минуя средние ступени» [Там же, с. 388]. На этом основании мыслитель делал вывод о том, «что общинное владение есть первобытная форма, и надобно думать, что высшему периоду развития поземельных отношений нельзя обойтись без этой формы» [Там же, с. 390]. Эта идея мыслителя в последующем обретет плоть и кровь и наполнится конкретным содержанием.

Если в основании концепции прогресса Герцена лежит идея цикличности развития, идея «старых» и «молодых» народов, то Чернышевский решал эту проблему с иных методологических позиций. Прогресс он мыслил как естественноисторический процесс, развивающийся по законам диалектики. Применение диалектики к анализу общественного развития составляло сильную сторону мировоззрения мыслителя.

К обоснованию экономической детерминации прогресса Чернышевский обращался во многих своих работах – «О поземельной собственности» (1857), «Славянофилы и вопрос об общине» (1857), «Экономическая деятельность и законодательство» (1859) и др. Мыслитель доказывал тезис о том, что «общинное владение представляется нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия, оно является единственным разумным и полным средством соединить выгоды землевладельца

с улучшением земли» [Там же, с. 378]. То есть Чернышевский ставил проблему перехода к общественной собственности в экономическом и социальном аспектах.

Чернышевский констатировал, что частная собственность – это неотъемлемое свойство эксплуататорских общественно-экономических отношений. «Обеспечение юридических прав отдельной личности было существенным содержанием западноевропейской истории в последние столетия...» [Там же, т. 4, с. 728].

Проблема выявления экономических преимуществ общественной собственности имела большую общественно-историческую значимость, так как Россия вступала в период капиталистического развития. В этих условиях доказательства экономических преимуществ общинного владения выступали как задача экономической прогрессивности социализма. Ведь капитализм можно преодолеть, согласно логике Чернышевского, в «сжатом» виде, условно, чисто теоретически.

Чернышевский неоднократно подчеркивал, что общество, построенное на общественной собственности на средства производства, экономически более прогрессивно, что это дает огромный резерв экономического развития и в то же время обеспечивает полное удовлетворение потребностей всех членов, создает социально-политические гарантии для реализации возможностей всех индивидов. В работе «О поземельной собственности» (1857) Чернышевский сравнивал фермерство как форму частного владения с общинным владением и сделал вывод в пользу общинного владения. Мыслитель полагал, что одним из важнейших моментов общественного идеала является принцип соединения труда и собственности в одних и тех же руках. А частное владение ведет к тому, «что большая половина возделываемого пространства возделывается не собственниками, имеющими прямой интерес в улучшениях, а другими людьми» [Там же, с. 433]. Значит, полагал Чернышевский, общинное владение экономически более эффективно, оно является исторически более прогрессивной формой собственности, закономерно приходящей на смену частному владению.

Следует подчеркнуть немаловажную деталь, что преимущество государственной собственности с общинным владением Чернышевский доказывал как результат развития частной собственности в период капитализма. Для экономической эффективности общинной собственности, по его мнению, требуются определенная частота населения, развитие рынков и крупной промышленности. Подготовленная капитализмом промышленная база – необходимое условие развития государственной собственности с общинным владением и общественного производства. «Действительно, между общинным владением без общинного производства и общинным владением с общинным производством разница неизмеримая. Первое только предотвращает пролетариат, второе кроме того и содействует возвышению производства» [Там же, с. 414].

Возникновение общественной собственности и общественного производства, по мысли Чернышевского, есть закономерный, естественноисторический процесс, к которому неизбежно придут Западная Европа и Россия. «Но... при еще большем развитии населения и сельского хозяйства (когда прилагаются к нему улучшенные способы производства, когда возникают пароходы, паровозы, усиленная торговля) являются вновь необходимые причины желать его возвращения, как доказывает пример Запада» [Там же, с. 750].

Запад, по мнению мыслителя, уже вступил в этот период, характерными чертами которого являются общественное владение и общественное производство. Вступит в этот период и Россия, поэтому необходимо сохранять общинное владение, существующее в крестьянской поземельной общине.

Необходимо отметить, что под вступлением Запада в третий период Чернышевский понимал не осуществление социальной революции, а только наличие экономических, политических, идеологических условий и предпосылок. Исходя из такого понимания, Англия и Франция вступили в этот период, Россия скоро вступит.

Каковы особенности вступления России в этот период? «Долго ли нам ждать вступления в третий период; коли недолго, то выгоднее переждать кратковременное неудобство, не разрушая общинного порядка, чтобы избавить себя от мучительного процесса восстановления» [Там же]. Это является, по мнению Чернышевского, условием «сокращения» пути, исторически «сжатого» прохождения стадии капитализма и сохранения при этом общинной формы владения, существующей в русской поземельной общине.

На подход Чернышевского к обоснованию общественного идеала оказал влияние антропологический материализм. С точки зрения антропологизма будущему обществу необходимо отвечать основному критерию – в наиболее полной форме оно соответствует потребностям человека. «Основанием всему, что мы говорим о какой-нибудь социальной отрасли жизни, должны служить общие понятия о натуре человека, находящихся в ней побуждениях к деятельности и ее потребностях» [Там же, т. 9, с. 829].

В современном обществе потребности человека не находят своего удовлетворения, и как результат этой диспропорции, по мнению мыслителя, существуют юридические законы, которые подавляют человеческие потребности, деформируют их соответственно нуждам государства.

В будущем обществе «со временем человек вполне подчинит себе внешнюю природу, насколько будет это ему нужно, переделает все на земле согласно своим потребностям... Этот один путь уже мог бы привести со временем к уничтожению несоразмерности между человеческими потребностями и средствами их удовлетворения» [Там же, т. 5, с. 609]. Слабости и человеческие пороки есть результат искажения, изменения человеческой природы, извращения ее истинных потребностей.

В будущем обществе «возникнут для общественной жизни совершенно новые условия, и между прочим прекратится нужда в существовании законов для экономической деятельности. Труд из тяжелой необходимости обратится в легкое и приятное удовлетворение физиологической потребности... Каждая пробужденная потребность будет удовлетворена досыта...» [Там же].

Антропологический подход дополнялся принципом историзма. Отталкиваясь от антропологизма, Чернышевский рассматривал приближение к общественному идеалу как движение от искаженного, неадекватного соотношения «общественных форм» и потребностей к более точному соотношению. «В истории общества каждый последующий фазис бывает развитием того, что составляло сущность предыдущего фазиса, и только отбрасывает факты, мешавшие более полному проявлению основных стремлений, принадлежащих природе человека» [Там же, т. 7, с. 49].

Собственную концепцию Чернышевский называл теорией трудящихся. Она мыслилась им как диалектическое преодоление предшествующих теорий классической политической экономии, которые он называл теориями капиталистов. «Адам Смит и Рикардо, когда писали свои произведения, вовсе не думали о коммунистических теориях, которые во времена Смита не существовали» [Там же, с. 40]. Поэтому принципы классической политической экономии, считал он, необходимо диалектически развить.

Чернышевский раскрывает роль рабочего и капиталиста в процессе производства и распределения материальных благ. «В производстве трудящийся действует только собственными силами, между тем как капиталист располагает силами многих лиц; в распределении ценностей трудящийся не может иметь более того, что произведено им самим, а капиталист приобретает сумму ценностей, производимую трудом многих» [Там же, с. 49]. Это противоречие между производством и распределением требует своего теоретического и практического разрешения, чтобы трудящийся обладал продуктом своего труда. «Итак, основной идеей учения о производстве мы находим полное совпадение идеи труда с правом собственности над продуктом труда; иначе сказать, полное соединение качеств собственника и работника в одном и том же лице» [Там же, с. 20]. Это положение выступает как одно из основополагающих теории трудящихся Чернышевского.

Он приводит следующую идею: когда весь продукт труда принадлежит трудящемуся, это необходимо не только с точки зрения социальной справедливости, но и экономически выгодно для развития самого производства. Общественная собственность, таким образом, есть более прогрессивная форма собственности.

Чернышевский разрабатывал свое понимание распределения материальных благ: «...основной идеей учения о распределении ценностей мы находим стремление к достижению, если можно так выразиться, такого порядка, при котором частное число (количество ценностей, принадлежащих лицу) определялось бы посредством арифметического действия, где делителем становилась бы цифра населения, а делимым – цифра ценностей» [Там же]. То есть мыслитель выступал за равное для всех, пропорциональное распределение продукта. «Рабочая плата определяется пропорцией населения к капиталу; определялась бы ею во всяком случае, хотя бы весь капитал на земном шаре был собственностью одной ассоциации» [Там же, т. 9, с. 609].

Проблему распределения продукта между частным потреблением и общественными нуждами Чернышевский решал в пользу последних. «Доля участия отдельного человека в получении продукта, добываемого трудом этого человека, совершенно ничтожна сравнительно с участием общества в этом труде. Поэтому право отдельного человека на продукт своего труда совершенно ничтожно сравнительно с правом общества на этот продукт» [Там же, с. 823]. Общество в свою очередь должно нести ответственность за своих граждан, заботиться о воспитании и материальном благосостоянии.

Следует обратить внимание на то, что Чернышевский делал акцент на экономической заинтересованности трудящихся в новом общественном устройстве и подчеркивал, что преобразования в экономической сфере имеют определяющее значение. В будущем обществе, по его мнению, «скоро исчезнут причины различия между земледелием и фабричной промышленностью по отношению к выгоде производства в большом размере» [Там же, с. 217]. Сельское хозяйство будет существовать в крупных организационных формах: «Для хорошего хозяйства необходим большой размер полей, чтобы работники были хозяева, а не наемники» [Там же, с. 219]. Технический прогресс, совершенствование экономических отношений являются для Чернышевского необходимым условием реализации общественного идеала.

Чернышевский подчеркивал, что характерная черта будущего общества – наличие в нем только производительного труда. «Труд, обращенный на производство продуктов, не соответствующих важнейшим потребностям человеческого организма, должен в нынешнее время считаться непроизводительным, пропадающим для общества» [Там же, т. 7, с. 49]. Каков же критерий труда производительного? Этим критерием выступают потребности человека. Однако потребности – категория конкретно-историческая, изменчивая, зависящая от развития общества.

Общественную собственность Чернышевский понимал, прежде всего, как общинную собственность, в рамках которой каждое частное лицо «прямым образом связано с его участием в делах общества; решения общества зависят от его участия» [Там же, т. 5, с. 619]. Общинная собственность не должна быть отчуждена от индивида. Чернышевский подчеркивал идею непосредственной, прямой связи человека и общества в рамках общинной собственности, идею экономической и политической заинтересованности частного лица в делах общества, в эффективности его развития. Общинная собственность и «по своему принципу, и по своим потребностям, и результатам... совершенно чужда и противна бюрократическому устройству» [Там же, с. 616].

Основная ячейка будущего общества, по мнению Чернышевского, – это товарищество, само же общество мыслилось им как совокупность товариществ, деятельность которых поддерживается и регулируется правильством. Товарищество выступает как более совершенная форма организации производства, потому что при свободном труде производство идет успешнее, труд более производительен и направлен на производство

продуктов, удовлетворяющих основные потребности; мерилom производства будет не сбыт, а необходимость собственного потребления, что исключает перепроизводство. Таковы аргументы мыслителя.

Создаваться товарищества будут при помощи ссуды, получаемой от государства. В основе организации должны лежать экономические отношения и потребности. Все члены товарищества участвуют в распределении прибыли, отсюда экономическая заинтересованность в труде. Товарищество «находится относительно своих членов в таком же положении, как фабрикант и домохозяин относительно своих работников и жильцов» [Там же, т. 9, с. 358]. Чернышевский подчеркивал экономическую основу объединения в товарищества, проводил мысль о том, что экономические отношения должны быть определяющими.

На основе исторического экономического анализа социальной действительности, развивающихся капиталистических отношений, критически переработав наследие классической политической экономии, Чернышевский создал теорию трудящихся, многие идеи которой являются актуальными в настоящее время. Сравнивая свою теорию с буржуазной политической экономией, он писал: «Прежняя теория говорит: все производится трудом; новая теория прибавляет: и потому все должно принадлежать труду; прежняя теория говорила: не производительно никакое занятие, которое не увеличивает массу ценностей в обществе своими продуктами; новая теория прибавляет: не производителен никакой труд, кроме того, который дает продукты, нужные для удовлетворения потребностей общества, согласных с расчетливою экономией. Прежняя теория говорит: свобода труда; новая теория прибавляет: и самостоятельность трудящихся» [Там же, т. 7, с. 57].

Чернышевский доказывал закономерный характер исторического развития России. Путь Европы и путь России один и тот же, значит, будущее тоже должно быть одно. У России нет особого пути исторического развития и особого политического и государственного устройства, говоря современным языком, нет особой суверенной демократии. Этот посыл Чернышевского должен быть воспринят современным обществом.

Список литературы

1. Айрапетов А. Г., Юдин А. И. Западноевропейский и русский утопический социализм нового времени. М., 1991.
2. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Л., 1991.
3. Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. М., 1986.
4. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М., 1930-1950.
5. Юдин А. И. Социальная философия русского народничества. Тамбов: ТГУ, 2004.

N. G. CHERNYSHEVSKII'S THEORY OF WORKERS

Aleksandr Il'ich Yudin, Doctor in Philosophy, Professor
Department "History and Philosophy"
Tambov State Technical University
ayudin51@mail.ru

The author reveals the problem of the theoretical substantiation of social ideal by N. G. Chernyshevskii, considers its essential features and specific characteristics, emphasizes the influence of Feuerbach's anthropological philosophy and Hegel's dialectics on the philosophical substantiation of the theory of progress, reveals the role of economy, economic factor in the theory of society and in the determination of social development, leading to social ideal, the theory of workers, and conducts the critical analysis of the main features of the theory of workers.

Key words and phrases: revolutionary democrats; anthropological materialism; dialectical conception of development; economic determination of social development; non-capitalist way of development; theory of workers.